

Лилиан ЯТРУШЕВА

ДОХОДЫ ТАЛЛИНСКОГО МАГИСТРАТА ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ 15 ВЕКА

Товарно-денежные отношения в средневековье возникли и получили быстрое развитие именно в городах. Благодаря товарообменной функции их денежное хозяйство развивалось интенсивнее, чем в сельской экономике. По словам К. Маркса, первые зачатки капиталистического производства спорадически встречаются в отдельных городах по Средиземному морю уже в 14 и 15 столетиях, хотя начало капиталистической эры относится лишь к 16 веку.¹ В Балтийском регионе и Германии эти процессы происходили несколько позже.

При оценке социально-экономического положения средневековых городов немаловажное значение имеет представление об их финансах, в частности о финансах городских магистратов.* В случае Таллина (*Reval*) эту часть городской казны мы можем подвергнуть более точному анализу, чем финансы каких-либо других институтов, благодаря наличию в нашем распоряжении сравнительно полного информального источника. Кроме того, финансы магистрата — это коммунальные финансы, наиболее ярко освещающие состояние городской экономики в целом. На основе городских финансов можно с некоторыми исключениями охарактеризовать и другие стороны жизни города, т. е. представить картину его развития в более развернутом виде.

В настоящей статье сделана попытка охарактеризовать доходы Таллинского магистрата во второй трети 15 в. При анализе доходов следует учитывать, что в то время бюджет отсутствовал, следовательно, инвестиции в большой мере зависели от поступлений и, наоборот, доходы очень четко реагировали на затраты магистрата. Иными словами, доходы и инвестиции были тесно взаимосвязаны, в чем отразился, разумеется, и стихийный характер развития средневековых финансов.

История финансов средневекового Таллина до сих пор специально изучению не подвергалась, если не считать единственного обзора, опубликованного в 1971 г. Райнхардом Фогельзангом, — «О финансовом заведовании в средневековом Таллине», где более детально рассмотрены кеммерейная система и магистратские доходы. Используя параллельные источники, Р. Фогельзанг четко показал структуру как доходов, так и расходов и обнаружил при этом некоторые факты их неполной регистрации за 1455 г.²

Финансы Таллинского магистрата во второй трети 15 в. были исследованы автором настоящей статьи в рамках дипломной работы³, и результаты исследования инвестиций опубликованы.⁴

* Далее в тексте понятия «городской» и «магистратский» употребляются в качестве синонимов.

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. — В кн.: К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., 23, 728.

² Vogelsang, R. Zur Finanzverwaltung im mittelalterlichen Reval. — Zeitschrift für Ostforschung, 20. Jg., 1971, Heft 4, 685—708.

³ Jättruševa, L. Tallinna rae finantsid 1432—1463. Tartu Riikliku Ülikooli diplomitöö. Juhend. J. Kivimäe. Tln., 1981. (Рукопись хранится на кафедре всеобщей истории Тартуского государственного университета.)

⁴ Jättruschewa, L. Die Investitionen des Tallinner Rats im zweiten Drittel des 15. Jahrhunderts. Preprint AI-3. Tln., 1984.

Подсчеты доходов или расходов по отдельным годам можно было найти только случайно. Так, Паулем Йохансенем и Хайнцем фон цур Мюленом они подсчитаны за 1372/73 и 1450 гг.⁵, Р. Фогельзангом за 1455 г.⁶ Кроме того, встречаются отрывочные сведения о разных видах доходов и затрат в других публикациях.⁷

Главным источником настоящего исследования послужила счетная книга Таллинского магистрата, составленная двумя ратсгеррами — кеммерерами (*kemmerer*), ответственными за управление городскими финансами. В счетной книге подлежали регистрации в хронологическом порядке все приходы и расходы магистрата. По-видимому, городской писец переносил суммы с листиков или тетрадей кеммереров; случалось, что некоторые записи терялись и, следовательно, в счетной книге данные не фиксировались.

Счетная книга составлена на средненижненемецком языке. Она начинается с 18 октября 1432 г. и заканчивается 8 января 1463 г. Имеется 1190 групп занесений, отражающих около 12 500 финансовых операций, из которых только 11,6% составляют приходы.

Бухгалтерия того времени была сравнительно примитивной: не проводилось ни четкого разграничения доходов и расходов, ни их погодных подсчетов. Нередко не проставлялись суммы за подробно описанные сделки, то ли случайно⁸, то ли намеренно, если цена на товар была общезвестна.⁹ Создается впечатление, что лакуны в счетной книге регулярнее встречаются в части доходов, так как за 30-летний период последних явно не хватает (см. рис. 1). В части расходов пропуски носят более случайный характер. В 1457—1462 гг., когда капитально реконструировалась городская стена, не учтено много затрат на известкообжигательные печи, а регистрация доходов почти совсем отсутствует.¹⁰ Подобные лакуны, хотя и не такие массовые, встречаются нередко и значительно искажают картину. Но за неимением каких-либо других достоверных источников счетную книгу для исследования финансов Таллина можно признать достаточно представительной. В этой книге использована следующая счетная система¹¹: 1 новая¹² рижская марка = 4 (старым) маркам, 1 марка = 4 фердингам = 36 шиллингам

⁵ *Johansen, P., Mühlen, H. von zur. Deutsch und Undeutsch im mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Reval. Köln; Wien, 1973, 67—70 (Ostmitteleuropa in Vergangenheit und Gegenwart; 15). Подсчеты за 1450 г. оказались заведомо неверными, так как за соотношение легкого гульдена и рижской марки было взято 2:1 вместо 1:1.*

⁶ *Vogelsang, R. Zur Finanzverwaltung, 685—708; Vogelsang, R. Einleitung. — In: Kämmererbuch der Stadt Reval 1432—1463. Bearb. v. R. Vogelsang. Köln; Wien, 1976, 1—14 (Quellen und Darstellungen zur Hansischen Geschichte. Hrsg. vom Hansischen Geschichtsverein. N. F., Bd. XXIV 1 und 2) (= KBR).*

⁷ *Siimo, E. Tallinna rae peamiste kulude ja tulude skeem aastast 1463—1507. — Rmt.: Tallinna arveraamat. Städtische Kämmererechnungen 1463—1507. Kopeerinud ja kommenteerinud E. Siimo. Tln., 1971, I kd., XII—XIV (Рукопись хранится в Научной библиотеке АН ЭССР); *Kenkmaa, R. Finantsolukord. — Rmt.: Tallinna ajalugu 1860-ndate aastateni. Koost. R. Pullat. Tln., 1976, 147, 148; Kenkmaa P. Финансы. — В кн.: История Таллина (до 60-х годов XIX века). Сост. Р. Пуллат. Таллин, 1983, 153—154 (точный перевод с эстонского). Здесь автор в основном повторяет свое описание хозяйства городов в книге: *Eesti ajalugu. II kd. Toim. H. Kruus. Trt., 1937, 308—310; Siimo, E. Eessõna. — Rmt.: Tallinna arveraamat 1463—1507, I kd., 1—XI; Siimo, E. Eessõna. — Rmt.: Tallinna arveraamat. Städtische Kämmererechnungen 1432—1463. Kopeerinud ja kommenteerinud E. Siimo. Tln., 1974, I—VI. (Рукопись хранится в Научной библиотеке АН ЭССР.); *Vogelsang, R. Einleitung, 1—14.****

⁸ KBR, № 49/4, 5, 50/2, 3, 54/7, 61/14, 121/6, 160/2—4, 268/1—3, 299/2, 323/2, 332/1 и т. д.

⁹ К таким товарам можно причислить, например, рожь, пшеницу, известь, пиво. Цены на них в рассматриваемый период были следующими: 1 ласт извести = 1 (рижской) марке; 1 бочка пива = 1 марке, реже 3 или 5 фердингам.

¹⁰ *Jatruschewa, L. Die Investitionen, 24.*

¹¹ См. также: *Vogelsang, R. Einleitung, 12, 13.*

¹² В Таллине фактически была в ходу только старая рижская марка. В случае применения новой марки это в счетной книге всегда специально оговаривалось.

Марки

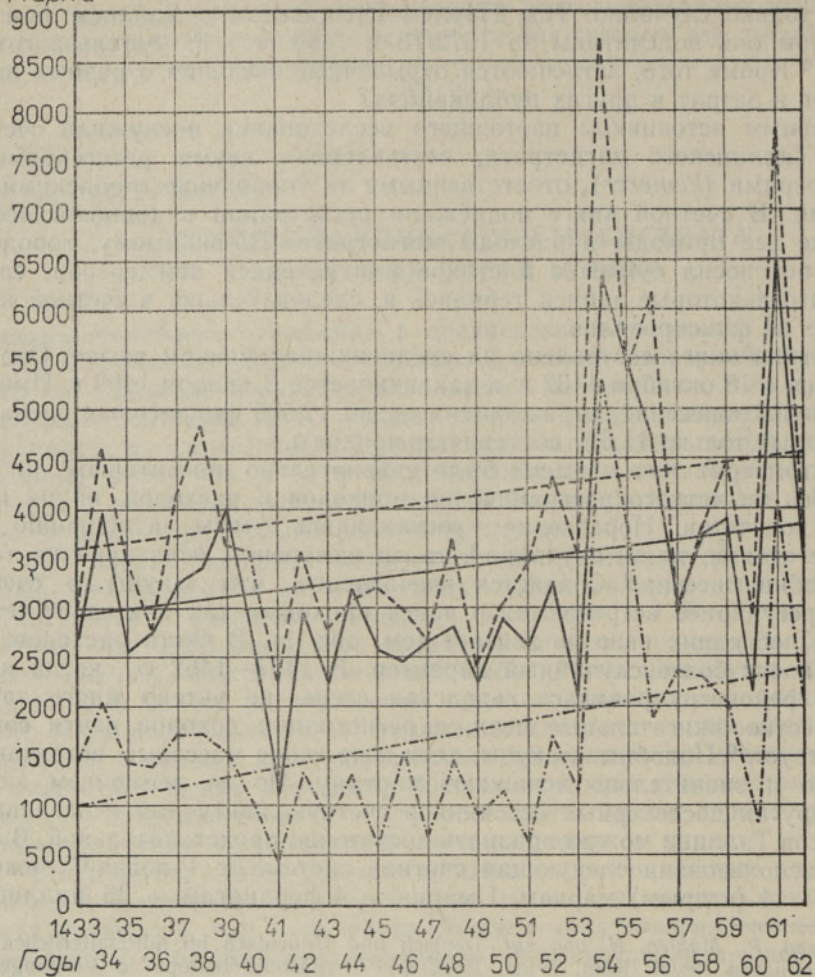

Рис. 1. Динамика доходов (сплошная линия), в том числе налогов (штрих-пунктир), и расходов (пунктир) в 1433—1462 гг.

(или новым артигам) = 48 эрам = 108 феркенам = 144 (старым) артигам¹³, 1 фердинг = 9 шиллингам = 12 эрам = 27 феркенам = 36 артигам, 1 эр = 3 артигам.

*

Принимая во внимание функциональную классификацию инвестиций Мартина Кёрнера, созданную им для изучения швейцарских городов 16 в.¹⁴, мы сделали попытку сгруппировать доходы следующим обра-

¹³ Подробнее эта система в пределах рассматриваемого периода прокомментирована в кн.: *Jatruschewa, L. Die Investitionen*, 11, 12, ссылки 28—30.

¹⁴ Кёрнер М. Городские инвестиции в Швейцарии XVI в. Отраслевое распределение. — Средние века, вып. 43. М., 1980, 134—161 (русский перевод доклада: *Koerner, M. Investissements urbains en Suisse au XVIe siècle. Répartition sectorielle*. (Nona Settimana di Studio «Investimenti e civiltà urbana secoli XIII—XVIII» (Istituto Internazionale di Storia economica «Francesco Datini»), Prato, 1977; *manuscrit*). Применительно к инвестициям Таллина 15 в. эта классификация была использована автором настоящей статьи. Об этом см.: *Jatruschewa, L. Die Investitionen*, 12—14.

зом: 1) непосредственные приходы с материального капитала, 2) налоги и 3) ренты.

1. Непосредственные доходы с материального капитала

К этой статье доходов мы относим поступления от различных принадлежащих городу производственных предприятий — известкообжигательных печей, мельниц, кухни для топки ворвани, а также суммы, поступавшие из деревни Вяо, наемные платы с винных погребов и домов.

Непосредственные доходы с материального капитала в среднем составляли 43,2% всех приходов. Их удельный вес (рис. 2) вовсе не был стабильным. В абсолютных цифрах не наблюдается никакой устойчивости (рис. 3). При сравнении их с динамикой налогов можно выявить некоторое сходство в начале периода, что указывает на сравнительно стабильный их удельный вес в 1433—1444 гг. В общем проявляется тенденция к небольшому снижению непосредственных доходов с материального капитала.¹⁵ Пик поступлений приходится на 1439, 1456 и 1461 гг., главным образом за счет резкого роста прибылей с городских мельниц. Минимальная сумма отмечена за 1457 г., очевидно, из-за громадного недоучета доходов с известкообжигательных печей, о чем речь шла выше.

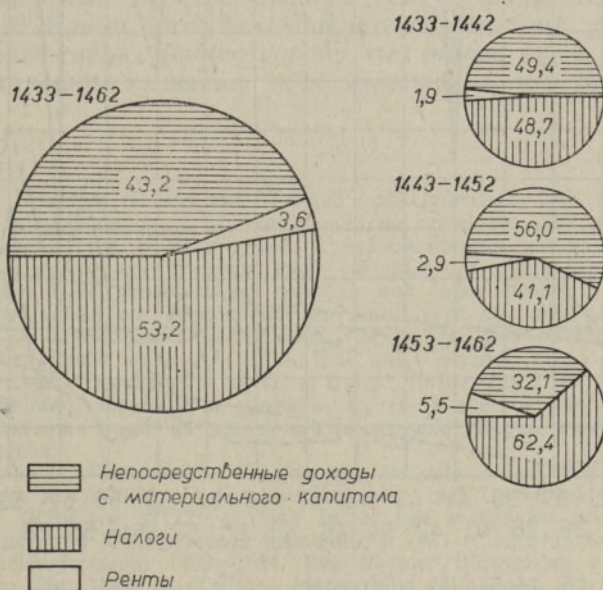

Рис. 2. Структура доходов в 1433—1462 гг. и изменения в ней по десятилетиям, %.

Почти половина этой статьи доходов складывалась из поступлений с городских мельниц. Обратимся прежде всего к Юлемистеской, или Верхней, мельнице (*overste mole*), которая вносила свой стабильный вклад в доходы магистрата на протяжении 1433—1454 гг. И хотя одно время эти суммы представляли собой ренты, мы их причисляем

¹⁵ За наблюдаемый период прослеживается также снижение инвестиций на материальный капитал как в абсолютных, так и в относительных цифрах. См.: *Jatruschwa, L. Die Investitionen*, 17, 18, диагр. 1, рис. 1.

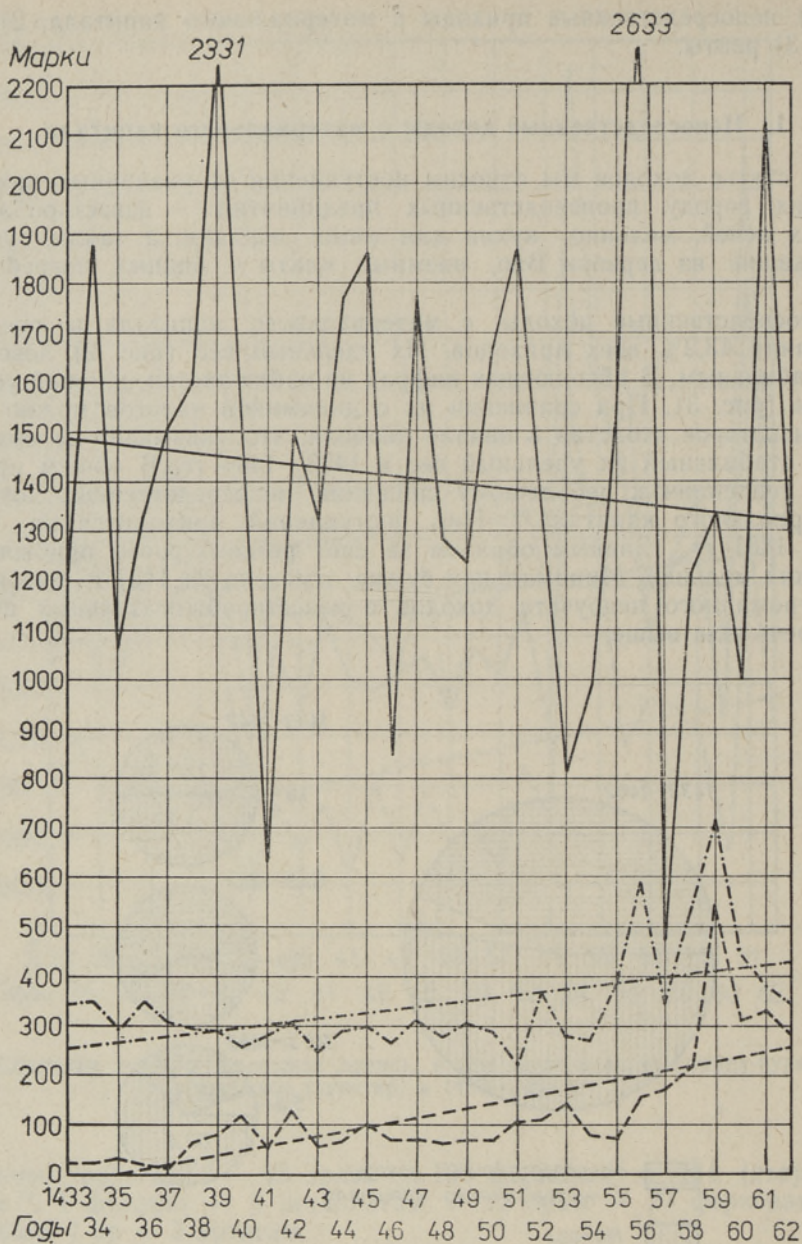

Рис. 3. Динамика непосредственных доходов с материального капитала (сплошная линия), рентных доходов (пунктир) и рентных расходов (штрих-пунктир) в 1433—1462 гг.

к доходам с мельниц, так как имеем дело все-таки с мельницей. В 1345 г. она была подарена городу Ливонским орденом за ежегодное вознаграждение Таллинского орденового комтура известным количеством зерна. В 1432 г. магистр ордена навсегда уступил магистрату право на владение этой мельницей при условии, что магистрат ежегодно будет выплачивать Таллинскому комтуру 20 новых рижских ма-

рок.¹⁶ В первые три рассматриваемых года в счетной книге фигурирует только Юлемистеская мельница. Доходы с других мельниц города начинают поступать только с 1436 г., причем все в более возрастающих суммах. В 1433—1436 гг. Юлемистеская мельница, по-видимому, еще не была сдана в аренду, так как суммы, поступавшие отсюда, не имели характерной для рентных платежей статичности: в 1433 г. — 95 марок, в 1434 г. — 75, в 1435 г. — 137 и в первой половине 1436 г. — 72 марки. За 1434 и 1435 гг. указано и имя плательщика — Дидерик. Но с конца 1436 г., и это можно сказать с уверенностью, эта мельница была сдана в аренду мельнику Якобу.¹⁷ С этого года он регулярно выплачивал магистрату ренту (которая называлась то *molen hure*, то *rente*, то *molen pacht*) в сумме 160 марок в год — по 80 марок в начале и в конце года. Кстати, рента орденскому комтуру обычно выдавалась после оприходывания сумм с этой мельницы. До 1440 г. они составляли половину, а затем 57% всей получаемой магистратом ренты. В 1441—1454 гг., когда Якоб был занят какими-то строительными делами на мельнице Св. духа¹⁸, условия аренды меняются: с Юлемистеской мельницы поступает дважды в год по 70 марок, т. е. всего 140. С 1455 г. эта мельница уже не выделяется в ряду прочих по вносимому вкладу в общую сумму доходов с мельниц.

Другие мельницы в счетной книге упоминаются по их названиям лишь в порядке исключения в 1436 и 1438 гг.: это мельницы богаделен (госпиталей) св. Иоганна и Св. духа, права на которые в рассматриваемое время за определенную ренту¹⁹ принадлежали магистрату города.²⁰ Кроме того, без конкретных названий упоминаются и мельницы возле города (*molen vor der stat binnen der porten*).²¹ Таким образом, установить названия всех мельниц, а тем более получить

¹⁶ Johansen, P., *Mühlen, H. von zur. Deutsch und Undeutsch*, 230. К сожалению, на этой странице, в отличие от с. 57, специально не оговорено, что речь идет именно о 20 новых марках (т. е. о 80 старых). В первоисточнике же на это указывается очень четко: «... dat se eme komphthur eddir vorweser des slots Revall alle yare von der vorbenomeden mole geven sullen twyntich mrc. nyes geldes, ... jo sesz un[d] dertich schillingh to lubisch vor ene jewelike mrc. und veer nye artoche vor enen jeweliken schillingh to rekende und to betalende, de helffte uppe paschen und de andir helffte upp sunte Michels dach...». (Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch. Bd. 8 (1429 Mai — 1435.) Begründet v. F. G. v. Bunge, fortgesetzt v. H. Hildebrand. Riga; Moskau, 1884, № 560). Поэтому не удивительно, что в счетной книге магистрата, где расчет без исключения велся на основе старой рижской марки, ежегодно отмечается оплата 2×40 марок.

¹⁷ Предположение П. Йохансена и Х. фон цур Мюлена о том, что Якоб был мельником (Johansen, P., *Mühlen, H. von zur. Deutsch und Undeutsch*, 234), подтверждается и нами (KBR, № 321/2: «... van Jacob dem molter tor oversten molen...»). Якоб был арендатором Юлемистеской мельницы, в 1431 г. он стал бюргером Таллина (Tallinna kodanikkuderaamat 1409—1624. Das Revaler Bürgerbuch 1409—1624. Toim. O. Greiffenhagen. Tln., 1932, 11 (Tallinna Linnaarhiivi väljaanded; 6)).

¹⁸ KBR, № 350/4.

¹⁹ За мельницу св. Иоганна город платил богадельне 20 марок в год (KBR, № 226/1), за мельницу Св. духа, принадлежавшей богадельне, — 30 марок в год. (Там же, № 156/2, 178/7, 225/1 и далее.)

²⁰ Johansen, P., *Mühlen, H. von zur. Deutsch und Undeutsch*, 232, 233. Местонахождение мельниц четко указано на рис. 4: Die Revaler Stadtmark im Mittelalter.

²¹ KBR, № 226/4. Очевидно, имеются в виду Харьюская, Карьяская и Вируская мельницы, работавшие на воде, заполнявшей ров между главными и передними (здесь вместо «*vorporten*» ошибочно написано «*porten*», т. е. главные ворота) городскими воротами, т. е. не входившими в черту городской территории. См.: Johansen, P., *Mühlen, H. von zur. Deutsch und Undeutsch*, 233; рис. 3: Die alten Immobilien Revals. Рейн Зобел, подробно рассматривая ход строительства и устройство оборонительных сооружений, останавливается и на принципах работы мельниц, а также указывает их местонахождение. Его попытки реконструкции мельниц см. в кн.: Zobel, R. Tallinna keskaegsed kindlustused. Tln., 1980, 52—56, 63, 64, 161—170, 174—176; рис. 33, 35—37, 44, 45, 180, 190, 195.

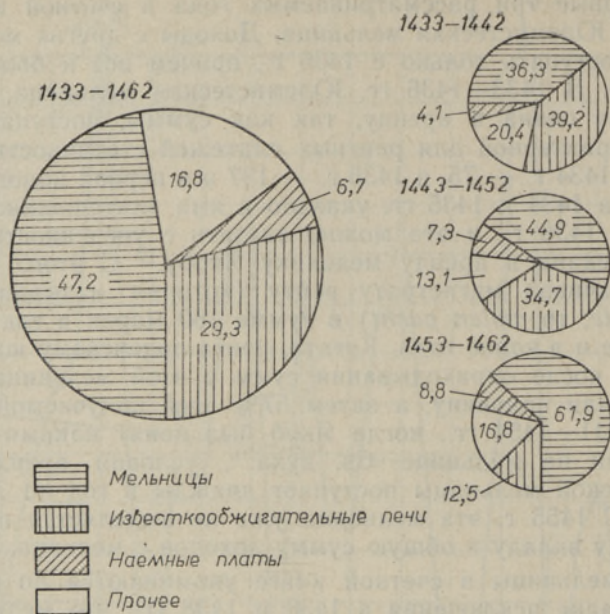

Рис. 4. Структура непосредственных доходов с материального капитала в 1433—1462 гг. и изменения в ней по десятилетиям, %.

представление об удельном весе доходов с каждой из них, по данным счетной книги не представляется возможным.²²

Причитающиеся с мельниц суммы собирали два мюленгерра (*möhlenher*), избранные из состава магистрата для заведования городскими мельницами. Но в счетной книге часто упоминаются и мюленмейстеры. Возникает вопрос — кого же следует подразумевать под ними? Так за 1437—1443 гг. слова «мюленгерр» и «мюленмейстер» встречаются в соотношении от 5:2 до 1:9, и между суммами, вносимыми этими лицами, нет существенной разницы; за 1444—1453 гг. упоминаются почти без исключения (94%) мюленмейстеры; за 1454—1456 гг. соотношение 2:1 в пользу мюленгерров; за 1457—1462 гг. последние не упоминаются ни разу. Таким образом, тождественность названий «мюленгерр» и «мюленмейстер» можно считать доказанной.

Есть основание полагать, что увеличение удельного веса доходов с городских мельниц²³ по десятилетиям (между первым и вторым десятилетием разница составляет 8,6%, между вторым и третьим — 15%; см. рис. 4) связано с огромным недоучетом доходов с известкообжигательных печей.

²² Имеется три недоступных нам пока источника из фондов Таллинского городского архива (*Revaler Stadtarchiv*), большая часть которого в настоящее время находится в Кобленце, где расположен Федеральный архив ФРГ (*Bundesarchiv*): A. d. 19. Abrechnungen über die Mühlengelder 1411—1412, 1447—1473; A. d. 20. Der Stadt Mühlengelder 1436—1558; A. d. 21. Aufzeichnung des Ertrags und der Verwendung der Mühlengelder 1443, 1452, 1455, 1465—1469, 1470—1473, 1476. Эти источники, несомненно, дали бы возможность более подробно осветить эту сторону доходов Таллинского магистрата и восстановить некоторые отсутствующие данные.

²³ При изучении доходов и расходов Таллинского магистрата нас заинтересовал вопрос: имеется ли какая-либо закономерность между количеством поступлений и величиной внесенных сумм? Для этого мы провели соответствующие подсчеты по доходам и расходам, а также по доходам с мельниц. Визуальные наблюдения подтвердили вычисления: по всем упомянутым видам отсутствует зависимость величины сумм от количества внесенных, и наоборот. Наибольшая разница по среднегодовым суммам на одно занесение прослеживается при расходах. В 1433—1462 гг. на каж-

Следует отметить, что Р. Фогельзанг обнаружил в счетной книге большой недоучет доходов и с мельниц: за 1455 г. там отражены только 860 марок из 1362.²⁴

С мельниц ежегодно поступало в среднем 676 рижских марок, что составляло опять же в среднем 20,7% всех доходов. Но разница в удельном весе по десятилетиям довольно существенна: в 1433—1442 гг. — 17,9%, в 1443—1452 гг. — 25,1%, в 1453—1462 гг. — 19,9%. Интересен тренд кривой (рис. 5). В абсолютных цифрах наблюдается стабилизация поступлений во втором десятилетии, которая имела место между двумя периодами резких скачков. А эти скачки совпадают со скачками других видов доходов (за исключением 1448 г.). Максимум в 1461 г. превысил минимум в 1434 г. в 19 раз. Любопытная закономерность прослеживается при сравнении поступающих с мельниц сумм по десятилетиям: в 1433—1442 гг. среднегодовая составляла 527 рижских марок, в 1443—1452 гг. — 676 и в 1453—1462 гг. — 825, т. е. разницы в суммах за первое и второе, и за второе и третье десятилетия совпадают, также как и среднее за второе десятилетие совпадает со средним за весь рассматриваемый период. Разумеется, эти совпадения носят случайный характер и принять их за закономерность нельзя.

Доходы с двух городских известкообжигательных печей составляли в среднем 29,3% непосредственных доходов с материального капитала и в среднем 12,9% всех доходов. В первые два рассматриваемых десятилетия этот показатель одинаков и довольно внушительен — 19,4%, в третье десятилетие очень скромно — 4,0%.

Эти доходы формировались двояким образом: во-первых, за счет продажи извести городскому населению и, во-вторых, за счет перехода готовой продукции в собственность самого магистрата для различных строительных работ в городе. В первом случае этот вид доходов поступал деньгами, во втором же натурой, которая в денежных единицах нигде конкретно не фиксировалась (разумеется, мы перевели сборы натурой в денежную стоимость и причислили к доходам). Деньги за проданную известь приносили в городскую казну кеммереры.

Как уже упоминалось, во второй половине рассматриваемого периода обнаруживается большой недоучет доходов с известкообжигания. Поэтому уменьшение их удельного веса (рис. 2) и резко понижающийся тренд в абсолютных цифрах (рис. 3) не отражают истинного положения дел. За неимением же иных данных мы будем придерживаться этих показателей и, неоднократно подчеркивая их недостоверность, постараемся восстановить более правдоподобные тенденции. Одну из причин такого недоучета мы видим в том, что во время капитальной реконструкции городской стены²⁵ вся выработанная известь шла на нужды города и продажа ее населению не производилась. Рольф Шпрандел, изучавший историю строительного дела того же времени в Гамбурге, столкнулся с похожим явлением и пришел к следующему выводу: «Городская монополия на торговлю стройматериалами выпол-

ное внесение в среднем приходилось 10,8 марки расходов, но колебания очень велики: между наименьшей суммой (в 1441 г. — 6,4 марки) и наибольшей (в 1454 г. — 32,1 марки) разница пятикратная. По доходам на одно внесение в год в среднем приходилось 68,4 марки, в 1460 г. эта цифра была наименьшей — 35,9 марки и в 1454 г. наибольшей — 154,8 марки, т. е. разница в 4,3 раза. Самую малую разницу между наименьшим и наибольшим средним по отдельным годам показывают доходы с мельниц: 3,6 раза (в 1433 г. — 47,5 марки и в 1455 г. — 172 марок; за весь период в среднем 86 марок).

²⁴ *Vogelsang, R. Zur Finanzverwaltung, 707.* Суммы, полученные от продажи ржи, пшеницы и солода, не зарегистрированы в счетной книге почти полностью. Там же, 703.

²⁵ См. также: *Jatruschewa, L. Die Investitionen, 23, 24, 31—33.*

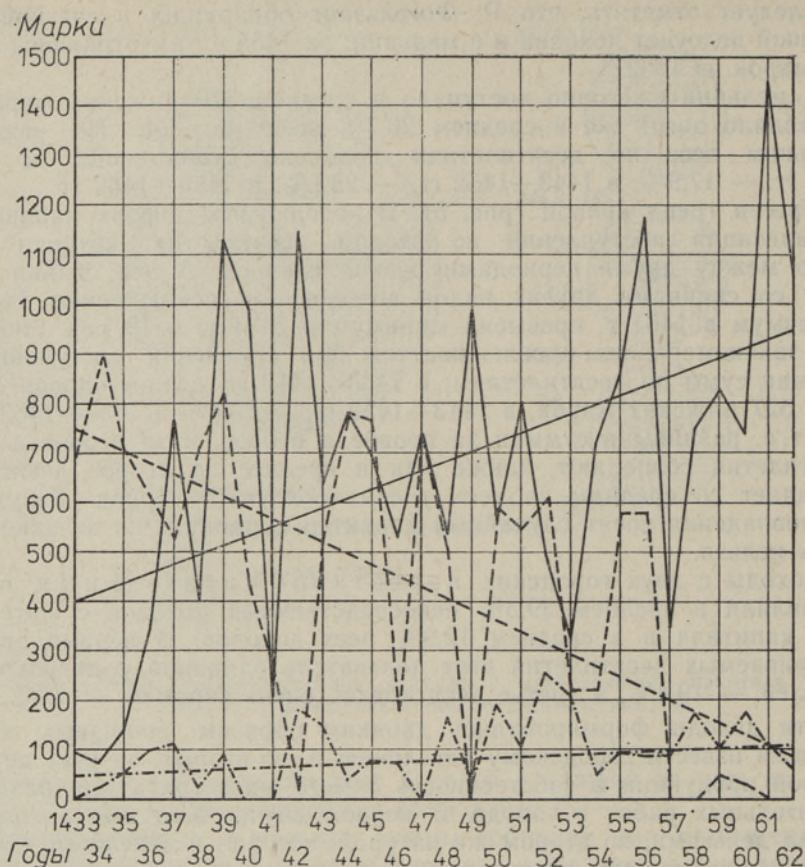

Рис. 5. Динамика доходов с мельниц (сплошная линия), с известкообжигательных печей (пунктир) и наемных плат (штрих-пунктир) в 1433—1462 гг.

няет наряду с рационализацией затрат на строительство в городе еще одну функцию: в первую очередь удовлетворяет коммунальные нужды на строительные материалы».²⁶

Мы склонны считать, что по мере оживления городской строительной деятельности возрастала и продукция извести. По-видимому, тренд доходов с известкообжигания проходил так же резко, как и на рис. 3, но в противоположном направлении. Это можно допустить и в случае расходов на известкообжигание.

Мы предполагаем, что сумма производственных затрат на известкообжигательные печи была главным фактором образования доходов с известкообжигания. В большинстве случаев это подтверждается, и можно с уверенностью сказать, что если в некоторые годы расходы превышают доходы, то мы имеем дело просто с большим недоучетом. Без всякого сомнения такими годами являются 1449, 1457, 1458, 1461 и 1462, когда доходы с известкообжигания полностью отсутствуют, и можно считать доказанным, что 1442, 1446, 1453, 1454, 1459 и 1460 гг. с интересующей нас стороны крайне неудовлетворительно отражены в

²⁶ Sprandel, R. Beiträge zur Geschichte des städtischen Baugewerbes Deutschlands im Mittelalter unter besonderer Berücksichtigung von Hamburg. — In: Diversarum artium studia. Beiträge zu Kunstwissenschaft, Kunsttechnologie und ihren Randgebieten, Festschrift für Heinz Roosen-Runge zum 70. Geburtstag am 5. Oktober 1982. Wiesbaden, 1982, 248.

счетной книге. Поэтому вызывает удивление, что графики доходов и расходов, как правило, совпадают по направлению (за исключением 1436/7, 1437/8, 1445/6, 1455/6, 1457/8, 1460/1, 1461/2 лет). Коэффициент корреляции между расходами и доходами здесь примечателен — 0,6998.

Учитывая, что и расходы на известкообжигание зафиксированы далеко не в полной мере, можно думать, что нами выявлены не все годы и с недостаточно зарегистрированными доходами с известкообжигания. По этой причине результаты расчетов по производительности известкообжигательных печей сильно искажены: в 1433—1442 гг. прибыль на 23,1% превышает расходы, в 1443—1452 гг. этот показатель достигает 80,1%, а в 1453—1462 гг. выявляется убыток на 23,8%. Размеры прибыли сильно занижены, отчего суммарная прибыль и получилась такой скромной — 29,5%. Но поскольку имеются годы и с колоссальной прибылью (1445 г. — 336%, 1448 г. — 168,8%, 1451 г. — 276,6%), можно предполагать, что истинный показатель многократно превышал вычисленные нами средние данные, а следовательно, содержание известкообжигательных печей было магистрату экономически очень выгодным.

Наемные платы — это преимущественно платы за хранение вина в городских погребах. Эти поступления в счетной книге оформлены по-разному. Приведем три типичных занесения: «*Item noch gerekent mit Rolande deme winmanne, des untfenge wy van em kellerhure van wine 40 mr. myn 3 f., unde wy geven em wedder vor win to des rades behoff 40 mr. myn 1 1/2 mr. unde dar to 6 mr. unde 8 s.*»²⁷, «*Item gerekent mit Tileken deme winmanne, deme gegeven 5 mr. myn 7 s., de kellerhure mit em quit gerekent*»²⁸ и «*Item gerekent mit Hermen Lowen deme winmanne*»²⁹. Эти выдержки наглядно показывают, что лишь в некоторых случаях (как в первом примере) можно отличить доходы магистрата в виде наемных плат с винных погребов от расходов на вино. В остальных же случаях (как во втором и третьем примерах) это никак невозможно. Таким образом, и здесь указанные наемные платы можно считать более или менее заниженными, и здесь мы имеем дело с солидным недоучетом.

К этому виду доходов мы причисляем и наемные платы с домов, хотя они по своему характеру напоминают ренты. Занесения о наемных платах появляются в счетной книге с 1450 г. и в течение следующих восьми лет встречаются регулярно, хотя суммы постоянно меняются, а с 1458 г. прекращаются, если не считать одного занесения в 1461 г.

Доходы в виде наемных плат составляли в среднем 6,7% непосредственных доходов с материального капитала и лишь 2,9% всех доходов. В статье доходов с материального капитала прослеживается постепенный рост их удельного веса (рис. 4), как уже было отмечено, из-за колоссального недоучета доходов с известкообжигания. На фоне всех доходов удельный вес наемных плат меняется совсем удивительно: в 1433—1442 гг. — 2,0%; в 1443—1452 гг. — 4,1% и в 1453—1462 гг. — 2,9%. Результирующая кривая абсолютных цифр имеет слабо поднимающийся тренд (рис. 5). Наемные платы в год составляли в среднем 96 рижских марок; в 1433—1442 гг. среднегодовая сумма была 60, в 1443—1452 гг. — 110 и в 1453—1462 гг. — 118 марок. Есть годы, когда никаких наемных плат не поступало или когда поступления не превышали 50 марок (см. рис. 5).

²⁷ KBR, № 276/3а, б.

²⁸ Там же, № 271/3.

²⁹ Там же, № 256/3.

Доходы с принадлежащей магистрату деревни Вяо (*dorpe tho Vethe*) примечательны своей нерегулярностью. Поступающие отсюда суммы в 1433—1438 гг. очень похожи на ренты — ежегодно по 100 рижских марок. Позже такое сходство исчезает, но в течение многих лет (1441—1443, 1445, 1448, 1451—1457, 1461) из деревни ничего не поступало. В среднем за весь рассматриваемый период эти доходы составляли 54 рижских марки в год. Это 1,6% всех доходов и 3,7% доходов с материального капитала. Никогда получаемая из деревни сумма не превышала 200 марок. Возможно, что часть этих сумм составляли доходы Вяоской мельницы, упоминания о которой в счетной книге отсутствуют.³⁰

Приходы с топки ворвани³¹ оказались, несмотря на их скромность, довольно регулярными: в 1433—1442 гг. в среднем 24 рижских марки в год, в 1443—1452 гг. — 34 и в 1453—1462 гг. — 21. Четыре года доходы с топки ворвани не поступали, а самая большая сумма получена в 1452 г. — 83 марки. В среднем за год поступало 26 марок. Они составляли 1,9% доходов с материального капитала и 0,8% всех доходов.

К прочим видам непосредственных доходов с материального капитала мы отнесли продажу различных городских имуществ. Эти суммы бывали сравнительно крупными (рис. 4): в среднем за весь рассматриваемый период по 159 рижских марок (4,9% всех доходов) в год.

2. Налоги

К налогам мы отнесли годовую пошлину, пивной акциз, сбор за взвешивание, денежные штрафы, налог с наследства, налог с т. н. распущенных женщин, веретенные деньги и прочее. Налоги составляли 53,2% всех доходов Таллинского магистрата. Их удельный вес по десятилетиям был неодинаков (рис. 2). В абсолютных цифрах колебания еще более выразительны: за рассматриваемый период среднегодовые доходы налогами составляли 1708 рижских марок; за 1433—1442 гг. — 1433 рижских марки, за 1443—1452 гг. — 1104 и за 1453—1462 гг. — 2587. Как видно, разница между первым и последним десятилетиями почти двукратная. За сравнительно стабильным периодом 1433—1453 гг. следуют девять лет лихорадочных скачков (рис. 1). Связано это с тем, что с 1454 г. вновь стал взиматься пивной акциз, который занял ведущее место среди остальных налогов. Именно за счет пивного акциза общая сумма налогов в 1454 г. достигла пиковой отметки (5271 рижской марки), а если сложить суммы за 1455 и 1461 гг., то эта отметка поднимется еще выше.

Более половины всех налогов и 28,8% всех доходов составляла годовая пошлина (*schot*). Она представляла собой налог с земельной собственности, с движимого и недвижимого имущества и с денежной наличности.³² О начале ее взимания сведения отсутствуют. По-видимому, она была введена по примеру Любека, где она в 12 в. собиралась время от времени, а с первой половины 13 в. регулярно.

³⁰ См.: *Alamaa, E., Kivi, A.* Tallinn. Linna asustus- ja ehitusajaloolisi materjale seitsemes köites. IV kd. Tln., 1966, 225, 226. (Рукопись хранится в Научной библиотеке АН ЭССР.)

³¹ О расходах на топку ворвани см.: *Jatruschewa, L.* Die Investitionen, 27.

³² *Schildhauer, J.* Stadtentwicklung und soziale Bewegung in Städten der südwestlichen Ostseeküste während des 15. und 16. Jahrhunderts. — In: Проблемы развития социально-экономических формаций в странах Балтики. Мат-лы истор. конф. 28—30 ноября 1978 г. Таллин, 1978, 96; *Haberker, E., Wallach, J. F.* Hilfswörterbuch für Historiker. Mittelalter und Neuzeit. Zweite, neubearbeitete und erweiterte Auflage. Bern; München, 1964, s. v. *Schoß*.

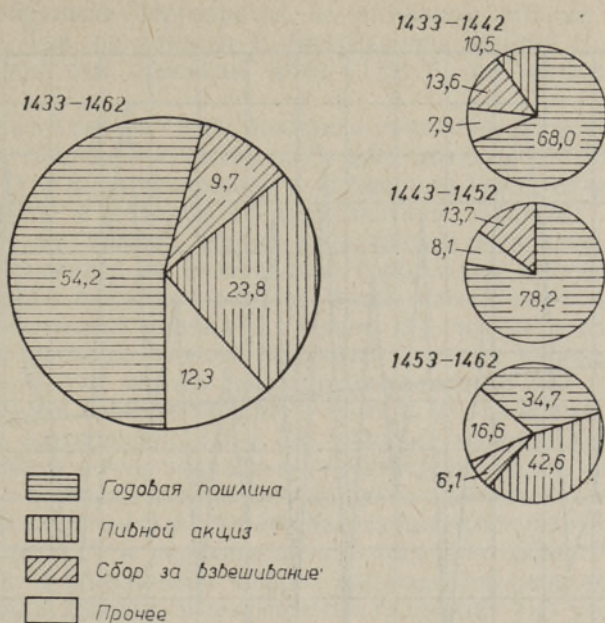

Рис. 6. Структура налогов в 1433—1462 гг. и изменения в ней по десятилетиям, %.

В Таллине в 1326 г. в качестве предварительной пошлины (*vorschot*) платили 4 эра, а затем с каждой марки по 1—2 шиллинга, в 1390 г., соответственно, 8 эров и по 1 артигу с каждой марки. В 1421 г. платили 8 эров предварительно и с каждой марки по 1 любекскому шиллингу.³³ Годовая пошлина поступала в городскую казну не прямо, а через специально назначенных для этого двух ратсгерров — шотгерров (*schother*). Сроком уплаты был день св. Фомы (20 декабря),³⁴ поэтому большая часть этих поступлений сосредотачивалась в конце года, а меньшая регулярно поступала в течение всего года.

В связи с восстановлением в 1454 г. пивного акциза удельный вес годовой пошлины резко упал как среди налогов³⁵ (см. рис. 6), так и среди всех доходов: если в 1433—1442 гг. она составляла 33,1% всех доходов, в 1443—1452 гг. — 32,1%, то в 1453—1462 гг. — только 21,6%. Причина не только в росте других доходов, но и в уменьшении самой годовой пошлины (см. рис. 7) — за первое десятилетие в среднем на 975, за второе — на 864 и за третье — на 898 рижских марок в год. Хотя тренд движения годовой пошлины очень резок, можно отметить его сравнительную стабильность: амплитуды скачков не очень отличаются друг от друга.

Пивной акциз составлял за все рассматриваемое нами время почти четверть всех налогов и 12,8% всех доходов. Эти показатели обладают особой значимостью, если учесть, что пивной акциз взимался лишь в 1433—1437 и 1454—1462 гг., т. е. на протяжении 16 лет такого вида налогов вообще не существовало. За пять лет поступлений (1433—1437) его удельный вес был еще скромным — 18,4% всех налогов и 9,8% всех доходов (среднегодовая сумма 299 рижских марок), а потом за девять лет (1454—1462) эти показатели подскочили до 44,7 и 28,0% соответственно (среднегодовая сумма 1226 рижских марок).

³³ Vogelsang, R. Zur Finanzverwaltung, 692.

³⁴ Там же, 693; Vogelsang, R. Einleitung, 5.

³⁵ В 1433—1436 гг. — 52,5%, в 1437—1453 гг. — 78,9% и в 1454—1462 гг. — 32,9%.

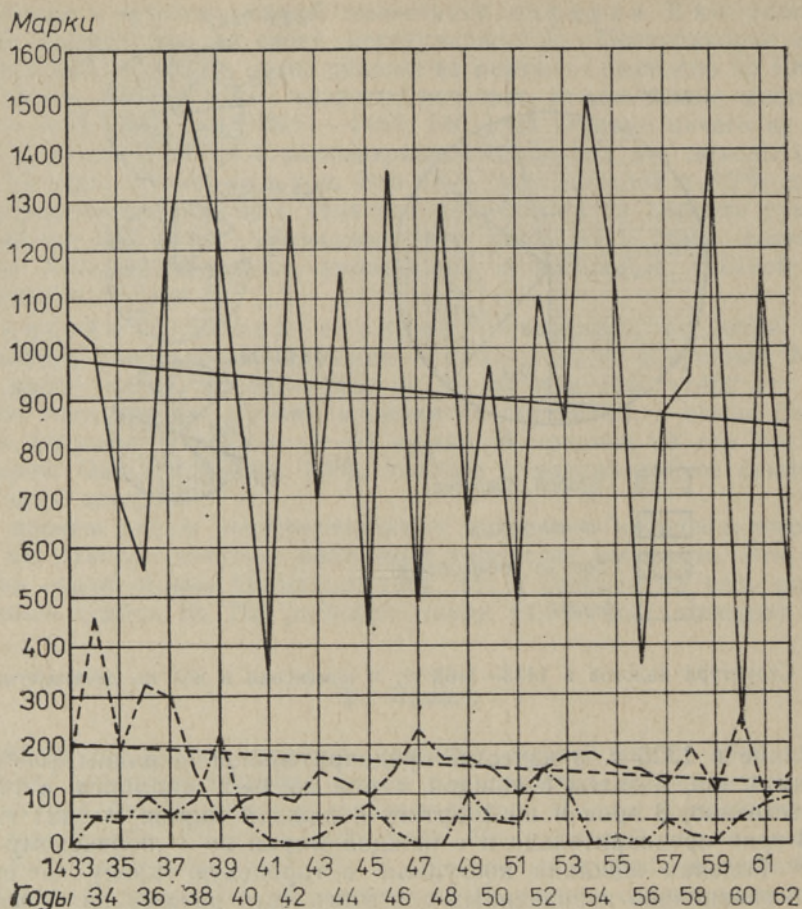

Рис. 7. Динамика годовой пошлины (сплошная кривая), сбора за взвешивание (пунктир) и денежных штрафов (штрих-пунктир) в 1433—1462 гг.

Таким образом, реальный удельный вес пивного акциза за 14 лет был очень весомым — 38,2% всех налогов и 23,0% всех доходов (в среднем 895 марок в год).

Инициатива повторного введения в 1454 г. пивного акциза³⁶ исходила от магистрата, поскольку ему потребовались дополнительные поступления в связи с оживлением в это время работ по реконструкции городской стены. Этим объясняется стремительный рост акциза на пиво и завоевание им позиций годовой пошлины (рис. 6). Пивной акциз взимался двумя ратсгеррами, называемыми бергеррами или акцизными геррами (*axiseher eddir beerher*). Доказано, что в Таллине такая должность появилась не позднее 1424 г.³⁷ В качестве акциза с 1454 г. с каждой проданной бочки пива брали 3 шиллинга.³⁸ Вероятно, до 1437 г. размер акциза или принципы его взимания отличались от действовавших после 1454 г., иначе было бы трудно дать объяснение столь большому разрыву между этими двумя периодами сбора акциза.

³⁶ Ср.: *Jatruschewa, L. Die Investitionen*, 32.

³⁷ *Vogelsang, R. Zur Finanzverwaltung*, 694.

³⁸ Там же, 695; *Vogelsang, R. Einleitung*, 6. Это примерно 1/12 стоимости бочки пива. Представляет интерес возможность вычисления количества проданного в городе пива. В 1454—1462 гг. потребление составляло в среднем 14712 бочек (2171,3 килолитров) пива в год.

Суммы, собранные бергеррами, не в полном объеме отражены в счетной книге. Так, по данным Р. Фогельзанга, в 1455 г. из поступивших 1446 марок там отмечены лишь 1192³⁹ (по нашим подсчетам 1234 марки).

Сбор за взвешивание взимался ежегодно: в среднем 168 рижских марок за год. Он составлял 5,2% всех доходов и 9,7% всех налогов (см. рис. 6) и имел тенденцию к снижению. Тренд сдвигов в удельном весе налогов и доходов по десятилетиям в целом повторяется. В абсолютных же цифрах третье десятилетие несколько превосходит второе. Сбор взимался за пользование городскими весами. Как видно из рис. 7, доходы с важни (*waghe*) были относительно стабильными. Весовщикам магистрат платил в среднем 8½ марки в год. Сопоставляя доходы и расходы важни, получаем в итоге многократную прибыль: в 1433—1442 гг. доходы превышают расходы в 26,7 раза, в 1443—1452 гг. — в 14,9 и в 1453—1462 гг. — в 19,5, за все время — в 19,8 раза (в среднем соотношение 8,5 и 168 рижских марок). Если предположить, что расходы почти полностью зарегистрированы в счетной книге, то размер этой прибыли получается довольно значительным.

Денежные штрафы (*broke*) за разные проступки собирали веддегерры (*weddeher*)⁴⁰ и передавали в городскую казну — в среднем 53 марки в год. В абсолютных цифрах наблюдается равномерное уменьшение этого вида доходов, в относительных цифрах (по удельному весу налогов и доходов) убывание имеет совсем другой ход (см. рис. 7).

Очень нерегулярно, что и естественно, поступает налог с наследства, или т. н. десятый пфенниг (*teynde penning*). Встречается он в счетной книге лишь на протяжении 14 лет. Всего он составлял в среднем 22 марки в год — это 1,2% всех налогов и 0,7% всех доходов. Во втором десятилетии поступления десятого пфеннига почти отсутствуют. Тренд понижается, а в относительных цифрах разница между первым и третьим десятилетиями возрастает еще больше.

На протяжении 20 лет поступает очень маленькая сумма от т. н. распущенных женщин (*lose vroewen, vroweken*), очевидно, от проституток. Этот налог был предназначен для проведения сенокоса в городе⁴¹ (в городской марке (*Stadtmark*) и в деревне Вяо), т. е. шел на содержание маршалла (рабочего двора).⁴² В среднем поступало 3,6 марки в год — фактически эта ничтожная сумма покрывала, пожалуй, только 2—6% предназначенных на сенокос затрат. В среднем они составляли не более 0,2% налогов.

Сравнительно регулярно в течение 19 лет поступают т. н. веретенные деньги (*wervelgeld*) — обычно в сумме 2 рижских марок (в среднем 1,4) в год. Этот налог взимался с прядильщиков пеньки (*hennespinnere*). Следует еще отметить чрезвычайные поступления крупных сумм от разных должностных лиц, например в 1452—1456 гг. от мюнтенгерра (заведующего монетной чеканкой) было принято 2650 рижских марок.

3. Ренты

Третья, самая малая статья доходов — ренты, составляла только 3,6% доходов. Рентные доходы представляли собой проценты, получаемые с данных в аренду домов и прочей недвижимости, принадлежащей магистрату, а также с долгов. Сюда же мы относим нарвскую сваевую

³⁹ *Vogelsang, R. Zur Finanzverwaltung, 696; Vogelsang, R. Einleitung, 6.*

⁴⁰ *Vogelsang, R. Zur Finanzverwaltung, 705.*

⁴¹ См.: *Johansen, P., Mühlen, H. von zur. Deutsch und Undeutsch, 251.*

⁴² См.: *Jatruschewa, L. Die Investitionen, 24—26.*

пошлину (*Narwessche palgelt*) — ренту со 100 марок, вложенных магистратом в это дело.⁴³

Эта статья доходов как по своему удельному весу, так и в абсолютных цифрах непрерывно возрастает, особенно в 1453—1462 гг. (см. рис. 2). В среднем поступало 122 рижских марки в год. Тренд рентных приходов резко возрастает за счет стремительного их роста в последнем десятилетии (в 1433—1442 гг. среднегодовая сумма была 57 рижских марок, в 1443—1452 гг. — 79, в 1453—1462 гг. — 229).

Для рент характерна некоторая статичность, за исключением последнего пятилетия (рис. 3). Линия рентных приходов почти повторяет направление рентных расходов (пассивных процентов), но они выступают в разных пропорциях — расходы в 2,8 раза превышают доходы. Тренд доходов поднимается более резко, чем тренд расходов (см. рис. 3).⁴⁴

*

В заключение можно отметить, что система доходов Таллинского магистрата свидетельствует, как и следовало ожидать, о высоком уровне развития товарно-денежных отношений в Таллине того времени. Доходный механизм Таллинского магистрата отличался динамичностью: структура доходов менялась как количественно, так и качественно и позволяла целенаправленными действиями обеспечивать выполнение основных задач, стоявших перед магистратом.

Во второй трети 15 в. город, по нашему мнению, переживал экономический подъем. Непрерывно возрастающие доходы и расходы воздействуют впечатляюще. Нет сомнения, что этот рост происходил не за счет инфляции, а за счет роста экономического потенциала города.

⁴³ См.: Кивимяэ Ю. Была ли Нарва городом-филиалом Таллина в средние века? — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 2, 124—125.

⁴⁴ О рентных расходах см.: *Jatruschewa, L. Die Investitionen*, 36—38.

Институт истории
Академии наук Эстонской ССР

Представил Ю. Какх
Поступила в редакцию
31/X 1984

Lilian JATRUSEVA

TALLINNA RAE TULUD 15. SAJANDI TEISEL KOLMANDIKUL

Artiklis on esitatud Tallinna rae arveraamatu (*Kämmereibuch* 1432—1463) statistiliste andmete põhjal Tallinna tulude analüüs. Uurimuse aluseks on klassifikatsioon, mis tuleneb šveitsi ajaloolase Martin Körneri analoogilisest investitsioonide klassifikatsioonist.

1. 43,2% tuludest saadi nn. materiaalse kapitali otsestelt tuludelt (joon. 4, 5). Selles kategoorias on tulud linnale kuuluvailt tootmisettevõttele, nagu veskid (need moodustasid 47,2% sellest rubriigist), lubjaahjud (29,3%) ja traanikööök (1,9%), aga ka summad, mis saabusid linnale kuuluvate veinikeldrite ja majade üürina (6,7%) ning Väo külast (3,7%). Võib jälgida selle tuludekategoriat (joon. 2, 3), nagu ka analoogilise investitsioonidekategoriat aeglast langust nii absoluut- kui suhtarvudes.

2. Maksud moodustavad 53,2% kogutulust (joon. 6, 7), sellest omakorda saadi 54,2% aastamaksu e. *Schoß*ina, 23,8% õlleaktsiisina, 9,7% vaekojust kaalurahana, 3,1% trahvirahana, 1,2% pärandimaksuna (nn. kümnes penn), 0,2% vabadelt naistelt (prostitutidelt), 0,1% kanepipunujailt värtnarahana; lisaks mõned erakorralised maksud sellest kategooriast. Maksude trendi järsk tõus tuleb esile viimasel vaadeldud kümneaastakul (joon. 1, 2).

3. Rendid on kõige staatilisem ja väiksem tululiik, moodustades vaid 3,6% (joon. 2). Selle kategooriana on vaadeldud mitmesuguseid rente majadelt ja veel enam võlgadelt ning rendile antud summadelt. Ilmneb renditulude ja rendikulude dünaamika sarnasus, kuid nende kogustel on erinevad proportsioonid: tulud on kuludest 2,8 korda väiksemad (joon. 3).

Tallinna rae tulumechanism on väga dünaamiline: sisetulekute struktuur muutub nii kvantitatiivselt kui kvalitatiivselt ja on võimeline tagama rae ees seisvate põhiülesannete täitmise.

Näib, et 15. sajandi teisel kolmandikul on Tallinna majanduselu tõusuteel. Tulude ja kulude pidev kasv jätab sügava mulje. Kahtlemata ei leidnud see tõus aset inflatsioonil tagajärjel, vaid linna majanduspotentsiaali kasvades.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut

Toimetusse saabunud
31. X 1984

Lilian YATRUSHEVA

REVENUES OF THE TALLINN TOWN COUNCIL IN THE SECOND THIRD OF THE 15th CENTURY

The author presents an analysis of the revenues of Tallinn (Reval) on the basis of statistical data of the account book (*Kämmereibuch* 1432—1463) of the Tallinn Town Council. We have based our study on a classification derived from an analogous classification of investments first used by Swiss historian Martin Körner.

1. 43.2 per cent of the revenue was obtained as so-called direct revenue from material capital (Figs 4, 5). By this category we mean incomes from production enterprises belonging to the city, such as mills (which make up 47.2% of the total), lime kilns (29.3%) and train-oil production (1.9%); also sums obtained by letting wine-cellars and houses (6.7%) belonging to the city, and money collected from the village Vão (property of the city; 3.7%), etc. One can observe a slow drop of the whole category (Figs 2, 3) as well as of an analogous category of investments in absolute and relative numbers.

2. Taxes form 53.2 per cent of the total revenue (Figs 6, 7), 54.2% of which represented annual tax (*Schoß*), 23.8% beer-excite, 9.7% from town balance, 3.1% fines, 1.2% tax from legacy (so-called tenth penny), 0.2% tax from soliciting women (prostitutes), 0.1% from hemp-winders, plus some extra incomes in this category. Rapid rise of the trend of taxes may be observed in the last decennary examined (Figs 1, 2).

3. Rents are the most static and the smallest revenue category — only 3.6 per cent (Fig. 2). As this category we regard all kinds of rents from houses and even more from debts, and from sums rented out. Similarity of dynamics of rent incomes and rent expenditure is revealed, only their amounts are of different proportions, the incomes are 2.8 times lower than the expenses (Fig. 3).

The revenue mechanism of the Tallinn Town Council is very dynamic: the structure of incomes varied quantitatively as well as qualitatively, being still able to guarantee the fulfilling of the main tasks of the town council.

It seems that in the second third of the 15th century the economic life in Tallinn was on the way towards a boom. The steady growth of revenues and of expenditure is impressive. No doubt that this increase was not a result of inflation but that of growth of the economic potential of the city.

Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History

Received
October 31, 1984